

Ю. З Б А Н А Ц К И Й

ЩЕДРЫЙ ЁЖИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

М О И П Е Р В Ы Е К Н И Ж К И

Б и б л и о т е ч н а я   с е р и я

Ю. З Б А Н А Ц К И Й

ЩЕДРЫЙ ЁЖИК

Р А С С К А З Ы

Перевод с украинского А. Островского

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1975

СЛАСТЁНКА

Шуструю пышнохвостую белочку звали Слостёнка. Прожила она в партизанском отряде всю зиму. А попала к нам ранней осенью маленьким смешным бельчонком. Было это так. Фашисты задумали двинуть на партизан танки. Узнав об этом, вышли мы на все те дороги, где вражеские машины могли пройти. Самые мощные дубы и сосны валили на землю, преграждая танкам путь.

В одной из этих сосен было небольшое дупло. Там жила старая белка с бельчатами. Когда сосна упала на дорогу, белка убежала из своего домика, а следом за ней выполз маленький перепуганный бельчонок. Не успел он спрятаться обратно, как кто-то из партизан схватил его в руки.

Я взял маленькую белочку к себе в землянку, и зверёк скоро привык к новой обстановке. Спала белочка в моей шапке. Охотно прыгала ко мне, брала из рук еду.

Больше всего любила белочка сахар, и за это её прозвали Сладёнкой.

Только войдёшь, бывало, в землянку и позовёшь тихонько: «Сладёнка!» — белочка сразу высунет из шапки свою маленькую мордочку с чёрными блестящими глазками да так и замрёт.

Крикнешь ещё раз: «Сладёнка!» — и она уже на плече.

Возьмёшь на ладонь кусочек сахара — Сладёнка на ладони. Схватит сахар передними лапками — и в рот. Потом переберётся опять на плечо. Ты пишешь или разговариваешь с товарищами — Сладёнке и дела нет. Сидит себе и грызёт сахар. Крошечки не уронит, всё подберёт.

Белочка часто отправлялась на прогулку. Пока была ещё совсем маленькой, дальше высокой сосны, что росла возле нашей землянки, не ходила. Побегает, побегает по сосне, сорвёт шишечку — и шмыг в землянку! А как подросла, стала по всему лагерю разгуливать. Только к вечеру домой. Скок на плечо, фыркает, хвостиком трясёт — сахару просит.

Когда наступила весна, сошёл снег, земля покрылась травой и зазеленели деревья, Слостёнка как-то вечером не вернулась домой. Была она уже в то время не маленьким смешным бельчонком, а настоящей взрослой белкой.

— Сбежала наша Слостёнка, — вздыхал начальник штаба. — Некому будет в моих бумагах порядок наводить.

Белочка и в самом деле любила хозяйничать в землянке. Стоило только по забывчивости оставить что-нибудь на столе — непременно всё это окажется в моей смушковой шапке.

Но дня этак через четыре, а может, и через пять белочка прибежала домой. Её трудно было узнать: хвостик чуть не весь облез, на боках висели клочья белёсой зимней шерсти. Белочка линяла.

Да, теперь, когда всё вокруг жило, цвело и пело, когда в наши леса пришла чудесная, молодая красавица весна, не смогла Слостёнка усидеть в землянке. Не смогла, хоть и очень скучала без нас, и особенно, верно, хотелось ей полакомиться сахаром.

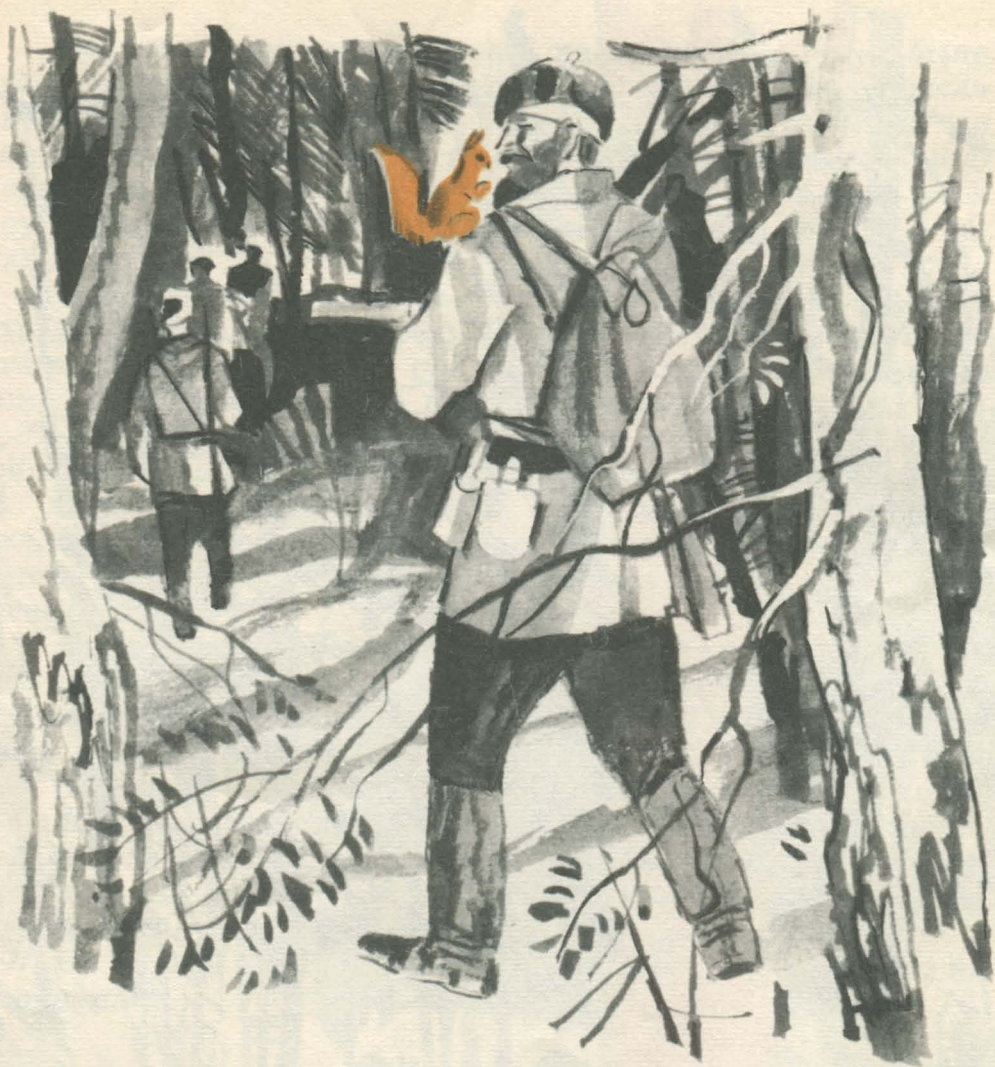
На другой день белочка опять пропала и теперь уже не вернулась.

Шли дни, недели, месяцы. Постепенно все забыли про нашу милую баловницу. Только иногда тихими вечерами, если не было боёв, вспомнит кто-нибудь в разговоре: «Где-то теперь наша Сладёнка?..»

Как-то пришлось нам с боем отступать под натиском крупных сил противника. Шли редкой цепочкой через большой сосновый бор. Это было далеко от нашего зимнего лагеря.

От усталости и бессонных ночей я едва плёлся, опустив голову. И вдруг почувствовал лёгкий толчок. Я вздрогнул, оглянулся и увидел, как с моего плеча прыгнула на

дерево красная пышнохвостая белочка. Распласталась по стволу головкой вниз, хвостиком кверху и не сводит с меня глаз.

Белочка эта сразу напомнила мне нашу Сладёнку.

— Сладёнка! — тихо позвал я.

Белочка подняла головку, какое-то мгновение словно колебалась, потом красной стрелой пронеслась по воздуху, и вот она у меня на плече.

— Сладёнка! — взволнованно сказал я и нежно погладил её рыжую пушистую шубку.

Только на этот раз, к сожалению, у меня в кармане не нашлось и крошки сахара. Четыре дня вели мы ожесточённые бои с врагом и сами давно не имели во рту и маковой росинки.

ЩЕДРЫЙ ЁЖИК

Как-то ночью отправились мы с товарищами в разведку. Темень, дорога незнакомая. Ветер всё время шелестел листвой. Нам приходилось часто останавливаться и прислушиваться: боялись, как бы неожиданно не наткнуться на врага.

Но не убереглись. Только вышли из лесу и десяти шагов не сделали по поляне, как вдруг:

— Халът!

Мы бросились назад, а фашисты нам вслед из пулемётов да из автоматов. Пули, как мухи, зажужжали возле ушей.

Шагов на сто ушли мы от врага, уже думали, что опасность миновала. И тут-то меня словно палкой ударили по

ноге. Я упал. Попробовал было подняться и не смог. Вражеская пуля пробила ногу.

Опершись на плечо товарища, я кое-как проковылял на одной ноге с полкилометра. Идти дальше не было сил. Ещё с километр товарищ пронёс меня на спине. А больше ни я, ни он двигаться были не в состоянии.

Мы заползли в густой кустарник.

— Что ж, — говорю я, — возвращайся в отряд, а я останусь.

— А если фашисты по следу пойдут? — тревожно посмотрел на меня друг.

— Ничего не поделаешь — буду отбиваться, пока хватит патронов...

— А потом?

— А потом? Что ж, потом...

Я не договорил. И так всё было понятно.

Товарищ не хотел оставлять меня одного. Только удостоверившись, что враги больше нас не преследуют, он отправился в партизанский отряд.

Я остался ждать.

Прошёл день. Миновала ночь. Мучила боль в ноге, и пронизывала густая холодная осенняя изморось. А тут ещё стал донимать голод и особенно жажда. Я весь горел и мог бы выпить не ковш, а думается, целое ведро воды, но воды не было ни капли. Изморось только пропитала влажной одежду и землю, на которой я лежал, беспомощно распластавшись, но пить было нечего.

Я знал, что мой друг вернётся с партизанами не раньше чем дня через четыре. А мне казалось, что сил не хватит прожить ещё и день.

На рассвете неподалёку от меня что-то зашелестело листьями. Я только крепче сжал автомат — подняться не было сил. Прислушался. Хрустнула сухая ветка, ещё явственнее послышался шорох. Я понял — это не человек. Верно, зверюшка какая-нибудь.

И не ошибся. Шагах в двух от меня пробежал круглый, встопорщенный ёж. На иголках у него я заметил какие-то зеленоватые шарики.

Ёж пробрался под густой куст и долго там копошился, хозяйничал. Немного погодя он вышел из-под куста и отправился куда-то по своим делам.

Я догадался, что под кустом у ёжика жильё.

Подтягиваясь на локтях, добрался до куста. Действительно, там была у ежа кладовая.

Первыми попались мне под руку дикие лесные груши.

Пришлось взять с десятков грушек, хоть и не хотелось обижать работагу-ежа. Поев, я почувствовал себя немного лучше и был очень благодарен ёжику.

Скоро ёжик опять вернулся с добычи. Он был весь разукрашен лесными грушками. С минуту удивлённо глядел на меня из-под насупленных бровей, потом направился к своему тайнику. Выйдя оттуда, опять взглянул на меня маленькими глазками. Ёжик, верно, не заметил пропажи, а может, не рассердился на меня за свои грушки.

Весь день и всю ночь ёжика не было. Я решил, что он больше не вернётся к своей кладовой. Но на рассвете ёжик снова пришёл с тремя яблоками, наколотыми на иголки. Подошёл совсем близко ко мне, фыркнул. Мне показалось, что это он пригласил меня полакомиться яблочками. Я охотно принял подарок щедрого друга.

То же было и на следующий день. Ёжик словно подрядился снабжать меня едой — приносил то яблоки, то груши.

Наконец пришли партизаны. Ёжика в это время не было дома. Меня положили на носилки и понесли. Шли лесом. Забывая о боли, я всё время всматривался в кусты. Очень хотелось ещё раз увидеть щедрого ёжика, который так гостеприимно принимал меня в лесу и спас от голода.

Рисунки В. Галъдеева

Цена 7 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста в 1975 году издаются:

Барто А. — ТВОЙ ПРАЗДНИК

Благинина Ел. — НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ ТРУДИТЬСЯ

Гамзатов Р. — МОЙ ДЕДУШКА

Маршак С. — ПОЧТА

Маяковский В. — ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО

И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Одоевский В. — МОРОЗ ИВАНОВИЧ

Чуковский К. — КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

БИБЛИОТЕЧНАЯ СЕРИЯ

Для дошкольного возраста

Юрий Олиферович Збанацкий

ЩЕДРЫЙ ЕЖИК

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор И. Г. Найдёнова. Технический редактор Н. Г. Мохова. Корректор З. В. Зайцева. Сдано в набор 29/VII 1974 г. Подписано к печати 24/I 1975 г. Формат 70×100¹/₁₆. Бум. офс. № 1. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,18. Тираж 1 800 000 экз. Заказ № 184. Цена 7 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М., Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Рославполиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

З 70801—260 096—75
М101(03)75